

Глава 426: Чтобы больше такого не было!

В следующий миг грохот сотряс роскошный особняк в Великом Тан в Восточных Землях. Всё здание содрогнулось, а потом рассыпалось на куски. Изнутри выскочило множество людей, однако выглядели они почему-то довольно спокойно. Что интересно, некоторые даже о чём-то негромко беседовали. Некоторые несли в руках книги. Один мужчина не выпускал из рук счёты, производя прямо на ходу какие-то расчёты. Произошедшее словно никого не волновало. Из этого можно было сделать только один вывод... Этот особняк уже не первый раз подвергался тотальному разрушению...

Когда от особняка осталась груда обломков, красивая женщина вместе с Фан Юй превратились в лучи света и умчались по направлению к родовому особняку клана Цзи. Из разрушенного здания послышался чей-то негромкий вздох. Оттуда вышел мужчина средних лет в наряде ученого. Он покачал головой и посмотрел в направлении, куда улетели его жена с дочерью. Он еще раз вздохнул, но не стал их останавливать.

Летя по небу, красивое лицо женщины по-прежнему искажала кровожадная гримаса. Она двигалась с невероятной скоростью. Фан Юй рядом с ней нервно озиралась по сторонам, но глубоко внутри была очень взволнована. Спустя какое-то время они добрались до крупного города, который с воздуха напоминал гигантскую квадратную черную печать. Словно какой-то исполин вдавил её в землю. В городе располагался имперский дворец, который даже издали выглядел величественным сооружением. Вокруг него стояли придворцовые постройки, а перед ним находилась большая площадь, на которой стояло восемнадцать статуй драконов, обладающих поразительной аурой. У имперского дворца имелись всего одни главные ворота, выполненные из чистого золота. Из врат торчало 3,927 золотых гвоздей. Каждый гвоздь выглядел крайне необычно и мог считаться ценнейшим сокровищем. На вратах были вырезаны пышные облака и диковинные звери. Каждая деталь была выполнена из золота, отчего они напоминали Небесные врата.

Это место считалось главным родовым особняком клана Цзи в Великом Тан в Восточных Землях. Всего у них имелось около сотни дворцов, причем каждый из них выглядел как имперский дворец. Но на самом деле они таковыми не являлись. После постройки эти могучие дворцы стояли годами, словно щит окружая клан. Вдобавок вокруг этого имперского дворца члены клана Цзи построили высокую стену.

От появления Фан Юй и её матери воздух задрожал и поднялся сильный ветер. Практики клана Цзи сразу же заметили нежданных гостей.

— Стоять!

— Еще хоть шаг, и мы не станем разбираться, а просто вас казним!

Фан Юй с тревогой посмотрела на мать.

— Мам, нельзя действовать с горяча...

Но не успела она закончить фразу, как красивая женщина с размаху ударила ногой по городским воротам. Оглушительный грохот докатился до самых дальних уголков города. Ворота рассыпались на куски, которые прямо в воздухе превратились в пыль. Мощный порыв ветра тут же смел эту пыль.

— Какая наглость! Как смеешь ты атаковать клан Цзи?!

После уничтожения ворот крики и вой заполнили город, в воздух поднялась большая толпа людей и полетела в сторону императорского дворца.

— Жить надоело?!

— Мама, не кипятись, тебе ни в коем случае нельзя действовать в порыве чувств...

— А ну, тихо! — прикрикнула красивая женщина, пригвоздив взглядом Фан Юй.

Она сжала кулак и ударила им об землю, которая заколыхалась, словно море в сильный шторм. От места удара по земле с грохотом начали расползаться трещины. Сжигаемая жаждой убийства, женщина рванула к летящим практикам. Ей достаточно было одного удара, чтобы разметать их, словно воздушных змеев, которым подрезали нити. Они с отчаянными воплями отлетали назад. Женщина сейчас напоминала рассерженного дракона. Куда бы она не летела, там сразу же начинали грохотать взрывы и дрожать земля. Словно ураган, который никто — из более чем тысячи практиков — не мог остановить.

Фан Юй осталась стоять в стороне. Она продолжала кричать матери, но в её глазах тоже горела жажда убийства, как у матери, и огонёк азарта. Дошло до того, что она повторно атаковала людей, которые уже отведали кулака её матери.

Буквально за несколько вдохов небо потускнело. Городская стена находилась на грани полного разрушения, а землю теперь покрывало множество трещин. Наконец городская стена не выдержала и рухнула. Красивая женщина превратилась в вихрь, который помчался к имперскому дворцу. В мгновение ока она достигла сияющих золотым светом Небесных врат и торчащих из них более трех тысяч гвоздей. Внезапно из внутренней части города раздался крик, и оттуда вылетело несколько дюжин людей. От их культивации расходились волны чудовищной силы.

— Мадам Фан, вы пришли как представитель клана Фан, чтобы объявить войну клану Цзи?!

Одним из прибывших людей оказался седовласый старик. Именно он мрачно задал вопрос красивой женщине. Рядом с ним стоял Цзи Одиннадцатый. Он с нескрываемым удивлением смотрел на приближающуюся к ним мать и дочь.

— Я не представляю клан Фан. Я здесь как мать и представляю саму себя! — процедила красивая женщина сквозь зубы, буравя старика кровожадным взглядом.

Она подчеркнула своё заявление очередным ударом кулака по земле. Небеса и Землю заполнил рокот, казалось, воздух сейчас обрушится. Откуда не возьмись поднялся черный ветер, который обрушился на группу из нескольких дюжин практиков клана Цзи. Они тотчас изменились в лице. Фан Юй тем временем попыталась урезонить мать:

— Мам, не делай...

Но, не дав закончить, красивая женщина молниеносно оказалась рядом с Небесными вратами имперского дворца и с размаху ударила по ним кулаком. Оглушительный грохот сотряс половину Восточных Земель. Величественные Небесные врата клана Цзи стояли на этом месте с незапамятных времен. Но сейчас они с треском, слой за слоем начали рассыпаться на куски. Когда от них не осталось ничего, кроме груды обломков, более трех тысяч золотых гвоздей улетели во внутренний двор и утыкали восемнадцать статуй драконов, которые как раз начали оживать.

Не в силах устоять против этой атаки, они жалобно взвыли, а потом их разорвало на куски. К этому моменту половина дворца выглядела весьма плачевно, вдобавок весь город уже встал на уши.

— ...ничего безрассудного... — закончила Фан Юй. Она ошеломленно уставилась на мать, которая только что уничтожила золотые ворота.

— Мэн Ли!!![1] Совсем ополоумела?!

Яростные крики доносились от дюжины летящих к дворцу стариков. Они буквально кипели от ярости, но к нему еще примешивалось некоторое бессилие.

— Вы посмели тронуть моего сына?! Я камня на камне не оставлю от вашего родового особняка клана Цзи, а потом уничтожу Южные небесные ворота![2] Другие, может, и боятся клан Цзи, но не я!

Глаза женщины полыхали жадной убийства. Она очень долго сдерживала ярость, но любой выдержке рано или поздно приходит конец. Она прошла через разрушенные главные ворота. Фан Юй не отставала. Мать с дочерью прошли Небесные врата и внезапно оказались в другом мире.

Перед ними раскинулись абсолютно белые горы. Издали казалось, что горы покрыты снегом, но если приглядеться, то становилось понятно, что они были сделаны из белого нефрита. Вся горная цепь выглядела таким образом. На самой высокой точке стоял простой дом. Дом окружали придворцовые строения, а на середине склона находился гигантский мост-врата с резными перилами и яшмовыми ступенями[3]. На его поверхности были вырезаны три иероглифа, выполненные подобно взлёту дракона и пляске феникса.[4]

"Южные небесные ворота"

Вырезанные в нефритовой горе ступени вели под мост к подножию горы, где находилось озеро. В его водах отражался имперский дворец наверху. Вода была абсолютно неподвижной, что придавало отражению крайне реалистичный вид. Если не приглядываться, то становилось очень сложно их различить. Гора и отражение горы в озере выглядели практически идентично.

— Мама... — начала Фан Юй, как только они оказались внутри.

Обычно ей было не занимать смелости, но этот пейзаж даже её застал врасплох. Она, словно в забытьи, посмотрела на мать. Красивая женщина холодно хмыкнула и посмотрела на горы из белого нефрита. В этот краткий миг даже в её глазах промелькнуло немного страха. Но он быстро испарился, сменившись яростью и желанием убивать. Она сделала глубокий вдох, во время которого внутри неё внезапно поднялась чудовищно безумная сила. Её волосы растрепались, а глаза ярко засияли. Всё вокруг неё изменилось, даже небо помутнело от исходящего от нее давления. Внезапно в её руке возник меч!

Это был... деревянный меч!

Но выглядел он не так, как добытые Мэн Хао четыре деревянных меча. На его клинке был вырезан старинный иероглиф: "Конец". Крепко стиснув меч в руке, красивая женщина взмахнула им в сторону Южных небесных ворот на горе. От этого удара меча небо почернело, а земля обратилась в ничто. Словно вся сила в мире в этот миг была сосредоточена в этом мече, а потом превращена в ниспадающий каскадом ци меча. Поразительный ци со свистом полетел в сторону Южных небесных ворот. В этот момент появилась дюжина стариков. При виде меча

их перекошенные от ярости лица внезапно побелели.

— Проклятье! Меч Конца Бессмертных!

— Ты с ума сошла, Мэн?! Т-т-т-ты... посмела взять в руки Меч Конца Бессмертных на планете Южные Небеса?!

Ци меча двигался с немыслимой скоростью. Ему хватило мгновения, чтобы достичь Южных небесных ворот. Но неизвестно откуда перед ними возник молодой человек. Его сложно было назвать стариком, но от него исходила неосязаемая аура древности. Он посмотрел на приближающийся ци меча, а потом на красивую женщину. Покачав головой, он не стал его блокировать. Ци меча обрушился на Южные небесные ворота, отчего те задрожали и с грохотом рассыпались на куски.

Южные небесные ворота воздвигли в тот день, когда клан Цзи прибыл на планету Южные Небеса. Они олицетворяли их статус властителей. И вот сегодня они были разрушены. Молодой человек покосился на разрушенные ворота, а потом спокойно сказал:

— Только из-за твоего отца, почтенного Мэн, я не стану ставить тебя в затруднительное положение. Давай, дай волю всей злобе и гневу. Но... чтобы больше такого не было!

Молодой человек взмахнул рукавом. Мир начал расплываться и исчезать. Перед полным исчезновением твердый и решительный голос красивой женщины прокатился через весь этот мир.

— Я тоже сделаю предупреждение, — сказала она, — заруби себе на носу клан Цзи, чтобы больше такого не было!

[1] В современном Китае женщины не берут фамилию мужа. Поэтому её имя Мэн Ли, а не Фан Ли (иероглиф 方 "Мэн" точно такой же, как и у Мэн Хао), но, поскольку она замужем, к ней могут обращаться, используя фамилию мужа: "Мадам Фан". В древнем Китае ситуация обстояла значительно хуже. При вступлении в брак женщина получала фамилию мужа, при этом обычно не имея имени. Поэтому посторонние обращались к женщине по фамилии мужа, а родственники по положению в семье: мать, невестка, жена. — Прим. пер.

[2] По легенде один из входов в Небесный Дворец, а также последние ворота на пути к вершине горы Тайшань. — Прим. пер.

[3] Так говорят о богато украшенном и красивом строении. — Прим. пер.

[4] Так говорят об исключительно красивом почерке. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/118464>